

У меня есть подруга детства, которую я никогда не встречал. Я никогда не видел ее лицо. Никогда не слышал ее голос. Никогда даже не касался ее. Вопреки всему, я знаю милые черты ее лица. Я знаю, как мягок тембр ее голоса. И мне знакомо тепло ее ладоней.

Она не существует. А если точнее, она существует лишь в моей памяти. Должно быть, это звучит так, словно я говорю об умершей, но это не так. Ее никогда и не было в этом мире.

Она была создана специально для меня и ее звали Тоука Нацунаги.

Заменитель. Так называемый "обитатель Неовоспоминаний". Грубо говоря, вымышленный человек.

Мои родители любили вымысел больше, чем что-либо. Или, может быть, они ненавидели реальность больше всего на свете. Вместо того, чтобы поехать в путешествие, они бы скорее купили Неовоспоминания о путешествии. Вместо похода на вечеринку, они бы купили Неовоспоминания о вечеринке. И они бы не планировали свадьбу, а купили Неовоспоминания о ней. Вот такими были люди, которые вырастили меня.

Нашей реальностью была неправильная семья.

Мой отец постоянно звал мою мать не тем именем. Даже из того, что я лично слышал, у него было по крайней мере пять разных способов ошибиться. Хотя отец был женат один раз, он накопил себе несколько Медовых месяцев. И, очевидно, все его бывшие жены-заменители имели разницу в возрасте в десятки лет: начиная с той, что могла бы быть его матерью и заканчивая той, которая годилась ему в дочери.

Моя мать никогда не называла отца чужим именем. Вместо этого она всегда называла неверно меня. Хотя я был единственным ребенком моей матери, казалось, что у нее нас было четверо: я и еще три Заменителя, рожденные Ангелом. Их имена вписывались в однотипный порядок, в котором моему имени не было места.

Если бы еще и я называл отца неверным именем, то наша идеальная петля бы замкнулась. Но, к сожалению, я не получил ни одного Неовоспоминания в детстве. Мои родители никогда не касались моей памяти. Не то, чтобы у них было недостаточно средств на покупку Неовоспоминаний своему ребенку. В такой дисфункциональной семье, как наша, деньги были единственным, что было у нас в достатке. Просто они решили меня вырастить так.

Было широко известно, что внедрение детям Неовоспоминаний о безусловной любви и успехе в период становления их личности благоприятно влияет на эмоциональное развитие. В ряде случаев, это может быть даже намного эффективнее настоящей безусловной любви родителей, потому что искусственные воспоминания, созданные индивидуально для каждого ребенка, работают более целенаправленно, чем реальный опыт, полный множества отвлекающих факторов.

Я сомневаюсь, что мои родители не знали об этих научных данных, но все-таки они решили не покупать мне никаких Неовоспоминаний.

– Неовоспоминания, они как искусственный хрусталик или протез конечности - предназначены лишь для того, чтобы восполнить недостающее, – часто говорил мне отец. – Когда ты станешь взрослым и поймешь, чего тебе не хватает, то сможешь купить любое Неовоспоминание, какое только захочешь.

Похоже, они купились на те банальности, которые говорили предприниматели и клиники об изменении памяти - утешительные оправдания, снимающие груз вины за подделку своего прошлого с помощью Неовоспоминаний. Мне было трудно представить себе, какая "недостающая вещь" могла потребовать иметь пять бывших жен.

Эти два человека, которые жили в вымышленном прошлом, избегали всяческих контактов со своей семьей в настоящем. Они свели общение к минимуму, ели по отдельности, уходили из дома ещё засветло и поздно возвращались, и когда на выходных уходили из дома, то другим не сообщали, куда. Кажется, они были убеждены, что здесь в реальности они не были собой. Или, может быть, им приходилось так думать, чтобы продолжать жить. Стоит ли говорить, что с таким образом жизни моих родителей, я был абсолютно заброшенным ребенком.

Если они не собирались быть прилежными родителями, то должны были просто позволить своему ребенку наслаждаться Неовоспоминаниями - так же, как поступали сами. Так я всегда думал, когда был моложе.

Я рос, не зная ни настоящей любви, ни вымышленной и в итоге стал человеком, который не имел понятия, как любить или как заслужить любовь. Не имея ясного представления, что значит быть принятым другим человеком, я в первую очередь отказался от общения. Даже если по счастливой случайности кто-то интересовался мной, у меня тут же возникал необоснованный страх, что скоро во мне разочаруются, поэтому я всех отталкивал от себя до того, как это могло случиться. И как результат - вся моя юность прошла в ужасном одиночестве.

Когда мне исполнилось пятнадцать, мои родители развелись. Они объяснили мне, что решили это уже давно, но в моей голове крутилась лишь одна мысль: "И что?" Они думали, что долгие раздумья смягчат тяжесть решения? Безусловно, спланированное убийство даже более тяжкое преступление, чем спонтанное..

После некоторых колебаний отец отказался от опеки надо мной. После этого я видел свою мать лишь один раз, в одной из моих поездок она прошла мимо меня, не удостоив даже взглядом, словно я был пустым местом. Насколько я знал, она не была настолько хорошей актрисой, чтобы так убедительно сыграть. Видимо, она использовала Забвение, чтобы стереть все воспоминания о своей семье.

Теперь я был для нее абсолютно незнакомым человеком.

Помимо изумления, я еще ощутил некоторое восхищение. По правде говоря, я мог даже позавидовать такой приверженности к подобному образу жизни. Мне пришла в голову мысль, что я бы тоже мог последовать ее примеру.

Это случилось спустя полгода после моего двадцатого дня рождения.

В тот момент, когда я потягивал дешевое пиво, выключив свет в комнате, и оглядывался на мою жизнь до этого дня, я осознал, что за все двадцать лет жизни в моей памяти не отложилось ничего стоящего, что можно было бы назвать "воспоминанием".

Там были только сплошные серые дни. Детский сад, начальная школа, средняя школа, старшая школа, колледж... Ни красок, ни света, никакого накала событий. Одна монотонная серость, простирающаяся до самого горизонта.

И тут откуда-то из подсознания пришло понимание - "Теперь мне всё ясно. Только такие же пустые внутри люди цепляются за вымышленные воспоминания."

Даже тогда я не ощущал необходимости купить Неовоспоминания. Возможно, это был бунт против утонувшей во лжи семьи, в которой я вырос, но я возненавидел Неовоспоминания и вымысел в любом его виде. Даже самая скучная жизнь намного лучше жизни, полной лживого хвастовства. Даже величайшие из произведений казались мне ничтожными, просто потому, что они были чьей-то выдумкой.

Мне не нужны были Неовоспоминания, но сама идея вмешательства в память была не плоха. С того дня я не отвлекался ни на что, кроме своих подработок. Мой отец высылал мне приличное пособие, но я хотел оплатить свою задумку самостоятельно.

Моей целью было купить себе Забвение.

Моя жизнь была настолько пуста, что я подумал что мог бы с легкостью забыть ее.

Когда в месте, где должно находиться что-то - нет ничего, то это вызывает ощущение пустоты. Но если избавиться от этого "места" целиком, то пустота исчезнет вместе с ним.

"Пустота" не может существовать без своего вместилища.

Я хотел достичь абсолютного нуля.

Я собрал нужную сумму за четыре месяца. Затем я отправился в банк и снял с моего счета все деньги, накопленные на подработках, сходил в клинику, где провел полдня, консультируясь по поводу создания персональной записи, и вернулся домой совершенно измотанный. Дома я в одиночестве отметил выпивкой это событие. Впервые в своей жизни я чувствовал, что чего-то достиг.

Во время консультации меня погрузили в гипнотическое состояние с помощью каких-то успокоительных, так что я не помню, что я там говорил. Но как только я покинул клинику и остался один, на меня нахлынуло сожаление: "я наговорил слишком много." Скорее всего, я разоткровенничался о каких-то своих постыдных желаниях или о чем-то подобном. Я был в этом не уверен, но у меня было такое ощущение. Даже если мой мозг не помнил этого, где-то в теле осталась об этом память.

Тот факт, что консультирование, которое обычно проводилось несколько дней, прошло всего за полдня, служил бесспорным доказательством того, насколько пустым было мое прошлое.

Спустя месяц, я получил посылку с Забвением. Бесчисленное количество раз я видел, как мои родители принимали дозы наноботов, менявших память, так что мне даже не нужно было читать прилагающиеся инструкции. Я высыпал порошкообразных наноботов из бумажного пакета в воду и осушил ее одним глотком. Затем я лег на пол и стал ждать, когда мои серые дни превратятся в кристально-белые.

"Теперь я могу забыть всё," - подумал я.

Конечно же, в реальности Забвение не стирало все воспоминания. Оно разработано таким образом, чтобы сохранять нужные для повседневной жизни воспоминания и влиять в первую очередь на эпизодические. Семантическая и декларативная память не затрагиваются(1). Недекларативная память также остается максимально незатронутой. Это характерно для всех наноботов, изменяющих память, поэтому те же ограничения применяются и к имплантации памяти. Вот почему разработка технологии Mnemosyne, которая обеспечивает мгновенное всезнание и могущество, крайне затруднительна. Невозможно забыть о знаниях или навыках, используя Забвение. Всё, что вы можете потерять - это воспоминания.

Я выбрал удаление всех воспоминаний с 6 до 15 лет. Люди, которые заказывают удаление памяти, обычно уточняют: "сотрите воспоминания, связанные с...". Такие люди, как я, которые хотят стереть огромные периоды времени целиком, по всей видимости, очень необычны. Наверное, это имеет смысл. Они просто хотят вырезать страдания из своей жизни, а не уничтожить саму жизнь.

Я поглядывал на часы, стоящие на столе. Мое ожидание всё длилось и длилось, но симптомы потери памяти так и не появлялись. Обычно наноботы достигали мозга за пять минут и полностью завершали стирание памяти за полчаса. Но спустя час, я не обнаружил никаких изменений в моих юношеских воспоминаниях. Я помнил, как однажды практически утонул на уроке плавания, когда мне было шесть, помнил, как целый месяц валялся в больнице с пневмонией, когда мне было одиннадцать, и помнил, как в четырнадцать лет произошел несчастный случай, после которого у меня осталось три шва на колене - я даже мог вспомнить имена всех вымышленных дочерей моей матери и всех вымышленных бывших жен отца. Я начинал беспокоиться всё сильнее и сильнее. Только не говорите, что мне прислали подделку? Или, возможно, именно так и работает стирание памяти. Когда вы полностью всё забываете, то, наверное, даже не можете понять, что память исчезла.

Пока я пытался успокоить свои страхи с помощью этих рассуждений, вдруг обнаружил чье-то

постороннее присутствие в моем прошлом.

Я быстро поднялся, вынул упаковку из мусорного ведра и прочитал вложенные бумаги.

Я молил о том, чтобы это оказалось не тем, о чем я подумал... Но всё вышло именно так.

Произошла какая-то ошибка. Мне прислали не Забвение. Эти наноботы были другими - в их программе было записано вымышленное детство, они предназначались главным образом для тех, чья юность была полна несбывшихся надежд.

"Зеленая юность".

Вот, что я проглотил.

Серый горизонт моего прошлого окрасился не в белый, а в изумрудно-зеленый.

Я мог понять, почему клиника могла перепутать два разных вида наноботов. Возможно, мой консультант, услышав мои слова: "У меня нет ни единого хорошего воспоминания за юношеские годы, поэтому я бы хотел всё забыть," уловил лишь первую часть и сделал поспешный вывод.

Конечно, это то, что и делают нормальные люди. Вполне естественная мысль: если у тебя нет хороших воспоминаний, то получи их. Частично, я был виноват, что не подчеркивал свое желание. И что самое важное, моей ключевой ошибкой было то, что я невнимательно просматривал документы, которые подписывал.

Из-за этой ошибки я случайно стал одним из тех людей, которых так презирал.

Я не мог избавиться от чувства, что это было предначертано мне судьбой.

Я сообщил в клинику, что получил совершенно не то, что заказывал, и мне немедленно перезвонили и принесли извинения. Еще через две недели мне прислали две упаковки Забвения. Одна из них предназначалась для удаления моих юношеских воспоминаний, другая - для удаления ложных воспоминаний с вымышленной девушкой, Тоукой Нацунаги.

Но мне не хотелось принимать ни одну из них, так что я засунул их в шкаф, даже не вскрывая. Я даже не решался оставить их в поле зрения.

Мне было страшно.

Я не хотел снова испытать это чувство.

По правде говоря, когда я осознал, что проглотил "Зеленую юность" вместо Забвения, то в душе испытал облегчение.

Кажется, тогда я наконец понял, почему так мало желающих повторно использовать Забвение по сравнению с другими наноботами.

Таким образом, я так и остался с внедренными воспоминаниями о вымышленном детстве. Вот только они были слегка предвзятыми. Обычно, Неовоспоминания, предоставленные "Зеленой юностью", содержали память о весело проведенном времени в компании друзей, дружном преодолении трудностей. Но по какой-то причине, мои Неовоспоминания были сужены до эпизодов только с одним другом детства.

Неовоспоминания основаны на документе - "Персональная запись", они систематически генерируются программой путем анализа данных, полученных при консультировании. Иными словами, инженер, который создал эти Неовоспоминания, посмотрел мою персональную запись и решил: "это то, что нужно этому парню".

Мое шестое чувство подсказывало мне, почему в Неовоспоминании у меня был только один друг. Должно быть, инженер подумал, раз я был одиноким в юности, не получал любви от моей семьи, и мне не хватало друга или подруги, то будет вполне рационально дать мне кого-то, с кем бы я чувствовал себя, как с семьей, лучшим другом и девушкой. Если собрать все эти качества в одном лице, то это позволит сэкономить время и глубже проработать персонажа.

Честно говоря, Тоука Нацунаги была идеальным человеком для меня. Ее вкусы во всем совпадали с моими, Я бы мог назвать ее идеальной девушкой. Всякий раз, когда я думал о ней, я не мог избавиться от мысли "Ах, вот если бы у меня действительно была бы такая подруга в детстве, какими бы замечательными были те дни."

И именно поэтому я не был доволен этими Неовоспоминаниями.

Что может быть более опустошающим, чем тот факт, что самые прекрасные воспоминания в моей жизни были чьей-то выдумкой?

* * *

- Я думаю, тебе лучше бы поскорее проснуться, - сказала она.

- Всё в порядке, - ответил я, по-прежнему с закрытыми глазами.

- Я буду подшучивать над тобой, если ты не проснешься, - прошептала она мне на ухо.

- Давай, - пробормотал я и перевернулся на другой бок.

- Хмм, что бы мне сделать? - она захихикала.

- Чем бы это ни было, я с тобой расквитаюсь позже, - я тоже засмеялся.

- Сэр, - сказала она сдержанно.

- Ты тоже ложись, Тоука, - пригласил я.

- Сэр?

Я проснулся.

- Вы в порядке?

Я посмотрел в сторону голоса, и увидел официантку в униформе, похожей на юката. Она склонилась ко мне и всматривалась в мое лицо. Я сел и осмотрелся по сторонам, как только мой взгляд сфокусировался, и только после небольшой паузы, я вспомнил, что был в баре. Должно быть, напившись, я заснул.

- Вы в порядке? - снова спросила она меня. Она казалась немного смущенной из-за того, что невольно подслушала мое бормотание из сна.

- Не могли бы вы принести мне немного воды? - спокойно попросил я. Она улыбнулась и кивнула, а после отправилась за кувшином.

Я взглянул на часы. Кажется, на них было 15:00, когда я начал пить, а сейчас на них уже 18:00.

Я глотнул немного воды, которую принесла официантка, оплатил счет и ушел. Как только я вышел на улицу, мое тело обступила липкая жара. Когда я подумал о моей комнате без кондиционера, то начал впадать в депрессию. Наверняка, там сейчас как в сауне.

Торговый район был напичкан людьми. Девушки в настоящих юката, а не в имитации, как та официантка, весело проходили передо мной. Белый дым с запахами сожженного соуса и жареного мяса донесся до меня и щекотал мой нос. Людские разговоры, крики лавочников, зазывающих клиентов, звук сигнала светофора, низкий шум автомобильных двигателей, отдаленные звуки флейт и буйных тайко-барабанов - всё это смешалось воедино и

окутало город.

Первое августа. Сегодня начинался летний фестиваль.

Я полагал, что это событие не имело никакого отношения ко мне.

Я пошел к себе на квартиру, двигаясь против толпы, идущей на фестиваль. Когда солнце опустилось, толпа сгустилась еще сильнее; если бы я не был осторожен, меня могли бы просто снести. Потные лица прохожих были залиты огненно-оранжевым светом заходящего солнца.

Я совершил ошибку, отправившись к храму, надеясь таким образом сократить путь. Площадка была заполнена прилавками, расположенными вдоль дороги, и отдыхающими людьми. Когда я столкнулся с толпой, сигареты в моем нагрудном кармане были сломаны, на рубашке появились пятна соуса и пальцы моих ног были отдавлены сандалиями гэта. И уже не казалось возможным изменить направление движения по своей воле, поэтому я поддался потоку толпы, дожидаясь момента, когда смогу из него выбраться.

Наконец, я выбрался с площади у храма, и когда я стал спускаться по каменным ступеням к выходу....

Вдруг, я услышал голос.

- Эй, хочешь поцеловаться?

Мне это знакомо. Это работа "Зеленой юности". Это не более чем галлюцинация, вызванная ассоциацией с летним фестивалем. Может быть, это были еще остатки сна, который мне снился в баре.

Я пытался подумать о чем-нибудь еще, чтобы отвлечься. Но как только возникает ассоциация, чем сильнее ты пытаешься подавить ее, тем больше она поднимает воспоминаний. Неовоспоминания, всплывающие из глубин твоего сознания, становятся только ярче, когда ты пытаешься о них не думать. Прежде чем я это узнал, мое сознание вернулось к моей вымышленной юности.

- Наверное, люди думают, что мы парочка.

Тоука и я посетили местный храм. Побывав всюду и посетив все уличные киоски, мы сели вместе на каменные ступени позади храма, мельком поглядывая на толпу внизу.

Я был в своей обычной одежде, но Тоука была одета в юката. В темно-синем юката и с красной хризантемой в волосах. Оба цвета были более спокойные по сравнению с тем, что она носила в прошлом году, и это делало ее более зрелой, чем обычно.

- В любом случае, мы просто друзья детства.

С этим Тоука сделала большой глоток безалкогольного напитка очень нездорового цвета, затем слегка кашлянула. После она взглянула на меня, ожидая моей реакции.

- Если кто-то увидит нас вместе так, то это может добавить недоразумения, - ответил я, осторожно подбирая слова.

- Точно подмечено, - она хихикнула. Затем, словно вдруг вспомнив о чем-то, положила свою руку поверх моей. - А если бы они увидели что-то подобное, то это могло еще больше ухудшить ситуацию.

- Прекрати.

Несмотря на то, что сказал мой рот, моя рука не оттолкнула Тоуку. Напротив, я мельком огляделся. Я разрывался между опасением, что кто-то знакомый может увидеть и станет дразнить нас, и надеждой, что кто-то придет и действительно сделает это.

Ну, может быть, последнее немного выигрывало.

Мне было пятнадцать, и как раз тогда я начал видеть в Тоуке девушку. Во втором классе средней школы нас разделили по разным классам, и время, которое мы проводили вместе, резко сократилось. Именно в том году меня потрясло мучительное осознание того, что мой друг детства, которого до недавних пор я считал почти семьей, на самом деле был обычной девочкой, как и любая другая девочка в классе.

И в то же время, я осознал свое романтическое влечение к ней. Как только я смог отступить от предубеждений, я увидел, что Тоука Нацунаги была очень красивой девочкой. С этого момента я тонул в ее глазах, которые должны были быть мне хорошо знакомы, и часто чувствовал беспокойство, видя, как она разговаривает с другими мальчиками.

Возможно, причина, по которой я до сих пор не интересовался девушками, была именно в том, что мой идеал был со мной с самого начала.

Из-за нашего долгого знакомства я быстро заметил, что Тоука переживает подобные внутренние изменения. С лета второго года в средней школе, ее отношение ко мне стало каким-то немного неловким. Несмотря на то, что она внешне вела себя как обычно, под тщательным наблюдением я увидел, что она просто пытается подражать своему прошлому поведению. Она, должно быть, делала все возможное, чтобы сохранить наши дружеские отношения.

Когда наступил третий год в средней школе, и мы снова оказались в одном классе, то постоянно держались вместе, словно наверстывали упущенное за прошлый год. Мы не

спрашивали друг друга о чувствах напрямую, но иногда мы, словно случайно, испытывали друг друга. С помощью разных методов. Например, один из нас мог сказать: " нас снова по ошибке приняли за пару" и затем наблюдать за выражением лица другого - как она только что сделала. Или наполовину в шутку держаться за руки, ожидая реакции.

Путем проб и ошибок, мы углубляли нашу убежденность в том, что чувствуем одно и то же.

В тот день, Тоука начала завершающий этап подтверждения.

- Ну, хочешь поцеловаться?

Она сказала это мне, когда я сидел рядом с ней. Ее взгляд был всё еще направлен куда-то вниз.

Она произнесла это так, будто эта мысль только что пришла ей в голову, но я знал, она долго сидела раздумывала над этими словами.

Все-таки и у меня было заготовлено нечто подобное уже довольно давно.

- Давай проверим, действительно ли мы с тобой просто друзья или нет, - пояснила Тоука с легкомысленным видом. - Может, мы будем удивлены, как ускорится наше сердцебиение.

- Кто знает, - ответил я так же небрежно. - Держу пари, мы ничего не почувствуем.

- Ты думаешь?

- Вполне вероятно.

- Хорошо, давай попробуем.

Тоука повернулась лицом ко мне и закрыла глаза.

Это только игра. Эксперимент, чтобы удовлетворить любопытство. И я не считал поцелуй таким уж большим делом. Предприняв все эти меры защиты, мы быстро поцеловались.

Как только наши губы разъединились, мы посмотрели друг на друга, словно ничего не произошло.

- Как это было? - спросил я. Это вышло у меня на удивление сухо, почти не похоже на мой обычный голос.

- Хммм... - Тоука немного опустила голову. - Сердце не забилося быстрее ни на каплю. А у тебя?

- У меня тоже.

- Хех.

- Ну, я ведь говорил тебе, верно? Ничего не почувствуем.

- Да. Конечно, я думаю, мы просто друзья детства.

Это был разговор двух неприкрытых лжецов. Я хотел целовать Тоуку снова, и я хотел бы подтвердить всевозможные вещи помимо этого. Те же чувства ощущались в движении ее глаз и дрожащем голосе, и я знал, что небольшая пауза перед ее первым ответом была вызвана тем, что ей пришлось решить, не сказать ли: "Я не уверена, давай попробуем еще раз."

Вероятно, это был план, который доводил дело до признания. И на самом деле, я построил очень похожий план. И всё же в те несколько коротких секунд, когда наши губы соприкоснулись, мои мысли сильно изменились. Все клетки в моем теле кричали: "Нельзя заходить дальше."

Если я пойду дальше, всё изменится.

В обмен на сиюминутное волнение и возбуждение, что-то комфортное между нами исчезло бы навсегда.

И тогда не будет возврата к таким отношениям, как сейчас.

Тоука, должно быть, тоже это поняла. Она быстро сменила план, и решила всё обыграть как шутку.

Я был ей благодарен за это благоразумное решение. Потому что, если бы она открыла мне свое сердце, я никогда бы не смог ей отказать.

По пути домой Тоука вспомнила что-то и заговорила.

- Кстати, это был мой первый раз.

- Первый что? - я притворился, что не понимаю.

- Поцелуй. А у тебя, Чихиро?

- Третий.

- Ээ? - глаза Тоуки расширились и она остановилась. - Когда? С кем?

- Ты не помнишь?

- ...Предыдущие два были со мной?

- В шкафу у меня дома, когда мне было 7, и в кабинете у тебя дома, когда мне было 10.

И спустя несколько секунд молчания:

- О, ты прав, - пробормотала она.

- Вау, хорошая память.

- Ты просто забывчивая, Тоука.

- Прости.

- Держу пари, и о сегодняшнем ты тоже забудешь через несколько лет.

- Хех, так это был третий раз...

Тоука замолкла ненадолго, затем усмехнулась.

- Ну, тогда это на самом деле четвертый.

На этот раз удивлен был я.

- Когда?

- Не скажу, - сказала она спокойно. - Но это было совсем недавно.

- Не помню.

- Ну, ты спал, Чихиро.

- ...Я не заметил.

- Ахаха. В этом и была вся соль.

- Хитрюга.

- Хитрюга, значит?

Тоука выпятила свою грудь и засмеялась.

Тогда, это уже пятый раз, подумал я про себя.

Мы оба были одинаково хитрые.

Бесчисленное число приторно-сладких фальшивых воспоминаний, подобных этому, было у меня в голове. И любая маленькая деталь воскрешала в моем сознании эти воспоминания куда ярче, чем реальные, жестоко тревожа мое сердце.

К сожалению, в отличие от обычных воспоминаний, Неовоспоминания не забываются со временем. Они похожи на татуировки; никуда не исчезнут естественным путем. Согласно клиническим исследованиям, пациенты с Новой болезнью Альцгеймера, которым были имплантированы Неовоспоминания, даже после потери всех своих воспоминаний, еще сохраняли Неовоспоминания некоторое время. Вот насколько мощны наноботы, изменяющие память. Единственный способ забыть Неовоспоминания "Зеленой юности" - это принять Забвение, специально разработанное для их удаления.

Столкнуться лицом к лицу с моим страхом и принять Забвение, или пойти на компромисс с Неовоспоминаниями. Я долго колебался между двумя вариантами.

И пока я не сотру эти Неовоспоминания, я навек буду в ловушке моего увлечения подругой детства, которой никогда не было.

Я обхватил голову и вздохнул. Я был сыт по горло своей нерешительностью.

Я поднял голову и обнаружил, что находился возле тории.(2) Похоже, я дошел до входа, задумавшись. Я почувствовал облегчение: теперь я наконец смогу сбежать с фестиваля. Пока я буду находиться здесь, то буду думать о прошлом, которого не было.

Тут я услышал звук взрыва. Машинально я взглянул вверх и увидел, как запустили фейерверки

в ночном небе. Интересно, сделали ли в соседнем городе шоу фейерверков. Я посмотрел вниз,
и мне показалось, как кто-то сказал мне обернуться назад.

Я неосознанно замедлил шаг.

Я посмотрел через плечо.

Среди толпы я сразу заметил ее.

И она тоже смотрела на меня.

Да, там была девушка.

Прямые черные волосы спускались до ее лопаток.

Она была в темно-синем юката.

С привлекательной белой кожей.

И красной хризантемой в волосах.

Наши глаза встретились.

Время остановилось.

Я понял это интуитивно.

У нее были те же воспоминания.

Шум и суета летнего фестиваля доносились словно издалека.

Всё, кроме нее, потеряло свой цвет.

Мне необходимо пойти за ней, подумал я.

Мне нужно поговорить с ней, думал я.

Я решил подойти к ней.

Она решила подойти ко мне.

Но толпа безжалостно оттеснила нас и развела в разные стороны.

В мгновение ока я потерял ее из виду.

(1) Семантическая (вербальная) память хранит наши знания о мире и языке.

Декларативная (эксплицитная) или вербальная память – память о событиях, приобретенных навыках и накопленных знаниях.

Недекларативная память - это навыки, закрепленные практикой (игра на скрипке, вождение и т.д.)

(2) Тории (яп. 鳥居, букв. «птичий насест») – ритуальные врата, устанавливаемые перед святилищами японской религии синто. Традиционно они представляют собой выкрашенные в красный цвет ворота без створок, из двух столбов, соединённых поверху двумя перекладинами.

<http://tl.rulate.ru/book/16869/339752>